

«СО СЛОВАРЁМ ПО УЛИЦЕ»

Эксперт о «нашествии» англицизмов, преклонении перед Западом и самом лучшем языке

Анастасия ХОДЫКИНА

Три года назад, 28 февраля 2023 года, Владимир Путин подписал закон о чистоте русского языка и употреблении иноязычных слов, а с 1 марта текущего года вступает в силу закон о защите русского языка, который добавляет новые ограничения в использовании англицизмов.

Отныне вся текстовая информация для публичного пространства — а это вывески, указатели, рекламные материалы, баннеры, сайты и пр. — должна быть исключительно на русском либо с переводом на русский язык. О том, почему так важно беречь чистоту нашей речи, мы расспросили декана филологического факультета ВГУ Жанну Грачёву.

СРЕДА СТАЛА ЧУЖЕРОДНОЙ

— Жанна Владимировна, авторы закона о чистоте русского языка уверены: мы переживаем настоящее засилье иностранных заимствований. Везде только и слышно: селфи, прайс, бренд, дефолт, дедайн... Это так?

— Да, я с этим согласна. Иностранная лексика окружает нас, и мы настолько привыкли, что погружены в пространство чужого языка, что порой этого не замечаем.

Как-то ко мне подошла моя студентка и сообщила, что хочет писать дипломную работу по языку гламурного журнала. Я посмотрела только заголовки в этом журнале и, честно сказать, была потрясена количеством жаргонных иностранных слов и общим засильем голливудской культуры — до этого я не осознавала масштабы бедствия! В прямом смысле, чтобы что-то понять, нужно было пользоваться словарём, вникать в значения слов, что вызвало серьёзную настороженность. А когда я начала просматривать тексты, то почувствовала, как-то от них исходит агрессия. В пространстве нашей жизни вторгается мощный чужеродный поток, который засасывает наше сознание.

На днях, возвращаясь домой, я обратила внимание, что половина, если не больше, вывесок в нашем городе написана латиницей, другая значительная часть названий — тоже английские

слова, но кириллицей. Хотя я учила английский язык в школе и аспирантуре, для меня это пространство оказалось непонятным. Так что, чтобы понять, что мы тонем, нужно лишь оглянуться вокруг. Нас настолько поглотила чужеродная среда, что мы начали воспринимать её как естественную.

Почему это страшно? Потому что у каждого народа есть особое мировосприятие, и это представлено в языке. Каждое слово связано с другими словами не только грамматически, но и семантически. Когда мы его произносим, внутренняя форма рождает цикл ассоциаций, связанных с нашей жизнью, с нашим бытом или природой. И нам в этом пространстве находиться легко и спокойно.

У поэта Иосифа Бродского есть фраза: «язык говорит человеком». Мы осваиваем свой язык и вместе с ним входим в потрясающее культурное пространство, которое делает нас абсолютно уникальными. Отказаться от всего этого — значит, лишиться себя родовых корней и собственной культуры. Поэтессу Анну Ахматову однажды спросили: если бы у неё была возможность прожить другую жизнь, она бы выбрала этот же путь? «Кто же отказывается от своей жизни?!» — ответила она. У каждого из нас своя судьба, и у каждого народа — своя история. И это всё отражается в языке, лексике и грамматике, поэтому, я считаю, надо любить слово русское и относиться к нему бережно.

ГАМБУРГЕР ИЛИ БУТЕРБРОД?

— В законе написано, что если слово нельзя перевести на русский без потери смысла, его можно оставить. Как считаете, в русском языке достаточно слов, чтобы заменить англицизмы, или с англицизмами всё же удобнее? Как, например, заменить те же логин, хакер, дисплей, ноутбук, трафик?

— Если слово стало общепотребительным и прижилось в языке, никто не будет его трогать. Таких заимствований, которые пришли из греческого, латинского, немецкого, английского, голландского, тюркских языков, у нас огромное количество. Мы к ним привыкли. Например, слово «футбол» никто не требует заменить. Но нельзя подменять один язык другим. Удобно ли пользоваться англицизмами? А может, ещё удобнее говорить на русском языке? Когда-то у нас было заимствованное слово «геликоптер». Потом два наших учёных заменили его на «вертолёт». Что такое трафик? Это поток. Это русское слово и короче, и понятнее. Никто не предлагает заменять слово «ноутбук». Существуют некие явления, за которыми закрепились те или иные названия. Но утверждать, что это единственно возможный вариант, мы тоже не будем.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

«Мы — большой народ, и язык у нас мощный, красивый», — отмечает Жанна Владимировна.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

— Как думаете, почему вывески на иностранном языке у нас получили такое большое распространение?

— Нам долго внушали ощущение собственной вторичности, что мы нецивилизованная нация и по отношению к остальному миру являемся чуть ли не людьми второго сорта, что у нас нет всего того, что есть на Западе, что они — люди высокой культуры. И сейчас это демонстрируется на всех уровнях.

Однажды мне один студент говорит: «Кому живётся весело, вольготно на Руси? — Студенту-иностранцу!» Почему у нас такое преклонение перед иностранным? Нам всегда рассказывали, что там лучшая медицина, технологии. Поэтому, когда владелец магазина называет его иностранным словом, он говорит: «Ты знаешь, у меня самое лучшее, мой товар соответствует высшему качеству западной цивилизации». Через язык можно манипулировать сознанием человека. Мы это не осознаём, но идём и покупаем кока-колу.

— Получается, если выражение или слово уже прижилось и ему сложно найти замену, значит, оно нужно людям?

— Если слово прижилось, оно будет функционировать. Закон не варварами написан. Есть, например, заимствованное слово «бутерброд», а есть другое — «гамбургер». Это тоже бутерброд, но другой. У нас есть представления, как выглядит гамбургер, а как бутерброд. Именно за этими продуктами закрепились эти названия. Никто не будет запрещать употреблять оба этих слова. Хотя в разное время было несколько попыток учёных искоренить заимствованные слова, например, вместо «горизонт» говорить «глазоём». Но слова не прижились. А сейчас речь идёт о другом — о вывесках, наружной рекламе, названиях

фирм. Теперь бизнесмен, открывая магазин, должен будет подумать, как его назвать русским словом, чтобы имя рождало определённые ассоциации и встраивалось в определённую языковую систему.

ТЕПЕРЬ БИЗНЕСМЕН, ОТКРЫВАЯ МАГАЗИН, ДОЛЖЕН ПРИДУМАТЬ ЕМУ РУССКОЕ НАЗВАНИЕ.

— С 1 марта все рекламные надписи на иностранном языке нужно будет обязательно дублировать на русский (исключение: фирменные наименования компаний и зарегистрированные товарные знаки и знаки обслуживания. — Ред.). Причём перевод должен быть такого же размера и шрифта. Как вы считаете, повлияет ли это на сохранность русского языка?

— Я бы рекомендовала сразу писать русские названия. Мы не должны ходить со словарём по улице. Мне кажется, название с переводом — это уступка, реверанс в сторону английского языка. Но, конечно, устоявшийся бренд никто не будет менять. Он уже обрёл свою собственную жизнь. Но создавая новые названия, предприниматели должны будут опираться на собственную лексику.

БЕРЕЧЬ И ЛЮБИТЬ

— Как лингвисты вообще понимают, что какое-то слово пора добавить в словарь? Или что говорить нужно именно так, а не иначе? А если каких-то слов нет в словаре, а люди их используют, получается, что они говорят неправильно?

— Словари бывают разные. В толковом словаре у каждого слова есть пометка «разговорное», «просторечное», «жаргонное», «книжное», так что, чтобы быть внесённым в словарь, не обязательно быть литературным словом. Есть словари иностранных слов, а есть неологизмов — слов, которые только что пришли в язык.

Жаргонизмы в литературном контексте употреблять нельзя, так как существует такое понятие, как норма. Она касается и ударений. Это правило пользования языком. Нормы меняются медленно, иначе одно поколение перестанет понимать другое. Например, уже нельзя прочитать без комментариев и словаря памятники древнерусской культуры «Слово о полку Игореве».

— Что сейчас происходит в мире с русским языком? Что оказывает на него влияние?

— Раньше русский язык входил в тройку самых распространённых языков, это был язык социалистических революций, на нём создавали письменность некоторым народам. Сейчас из-за давления на русский язык, в том числе на Украине, он занимает шестое место по популярности. Но представляете, в интернете серьёзные исследования лингвистов, русский язык занимает второе место после английского!

— Нужно ли вообще бороться за чистоту языка, или жизнь сама все расставит по местам?

— Я не очень люблю слово «бороться». Я бы сказала, что язык надо беречь. Ведь есть мёртвые языки, причём такие гениальные, как древнегреческий или латинский. Изучая древнегреческий язык, мы проникаем в такую бездну красивого человеческого мышления! А почему он умер? Это может случиться с каждым языком. Мы — большой народ, и язык у нас мощный, красивый. Сейчас мы не говорим, что вступаем в эпоху катастрофы. Но давление на язык может быть оказано такое, что он трансформируется до неузнаваемости. Его надо любить, холить и лелеять и относиться к нему с огромной любовью и уважением.

АИФ ДОСЬЕ

Жанна ГРАЧЁВА. Родилась в Воронеже. В 1982 г. окончила филфак ВГУ. Победитель регионального профессионального конкурса «Учитель года» в 1990 г. С 1990 г. преподаёт в ВГУ. Сфера научных интересов — активные процессы в современном русском языке, методика преподавания русского языка в школе и вузе, изучение творчества Владимира Набокова. Кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой издательского дела.